

Чэнь Чонсю держал чашку в руке, и теплый водяной пар поднимался вверх и трепетал на его лице. Это заставило его глаза видеть мир немного размытым, возможно, из-за этого его глаза были немного влажными.

"И что?"

Чэнь Чжунци посмотрел на своего брата: "Даже если отец-император придает тебе такое большое значение, разве ты не можешь простить его?"

Чэнь Чжунцю горько улыбнулся: "Простить? Нет ни малейшего ожидания, ни малейшей привязанности, так где же ненависть и прощение. Да, я даже не ненавижу его, в моих глазах он просто Святой Император. Кроме этой личности, для меня больше ничего не существует. "

Чэнь Чжунци почувствовал дрожь в сердце: "Возможно, у него были какие-то трудности".

"Мы с тобой это знаем".

Чэнь Чжунцю выпрямился: "Но это потому, что он влюбился в ненормальную девушку и родил меня. Но что со мной не так? Это было от меня? Поэтому я запомнил это с детства Одно: мужчина должен быть ответственным. Человек, который срывается на ребенке, даже если им восхищаются, в конце концов, будет не намного лучше. "

Чэнь Чжунци сказал: "Нельзя так говорить. Ты должен хорошенько подумать об этом. Если он действительно хочет убить тебя, то с культивацией его отца, смогу ли я ограбить тебя?"

Глаза Чэнь Чжунсю слегка загорелись, но он ничего не сказал.

Чэнь Чжунци сказал: "Хотя я не могу его видеть, я тоже его ненавижу. Но есть некоторые вещи, о которых я не могу не думать. Он не идеальный человек, но великий человек. Поскольку мы находимся слишком близко к нему, нас не видят Мы видим все безобразия, которые мы видим. Именно по этой причине мой отец может быть слишком суров к нам. "

"Неважно".

Чэнь Чжунсю махнул рукой: "Это касается Дакси, я делаю то, что должен делать. Это касается отца и сына, мне нечего делать".

Он посмотрел на Сихунцзю, который разбирал свои наряды во флигеле: "В любом случае, тебе есть что терять и что приобретать. Если она действительно готова быть с тобой тихой, действительно готова быть с тобой белой, эту невестку я признаю".

Он встал: "Но брат, есть кое-что, что я должен сказать тебе, прежде чем уйду".

"Ты сказал."

"Ты ошибаешься".

Чэнь Чжунсю серьезно сказал: "Неважно, какой метод ты хочешь использовать для достижения своих идеалов, у меня нет возражений, но ты не должен объединяться с теми, кто вызывает мир духов. Их нельзя будет контролировать, если они получают их от тебя. Если они захотят получить все, что только можно, они укусят вас, как бешеная собака". "

Чэнь Чжунци смущенно улыбнулся: "Я сдался".

"Ты действительно сдался?"

Чэнь Чжунцю накинул плащ и накрыл голову и лицо шляпой: "Я не хочу, чтобы на привязанность между нашими братьями влияли какие-то звери. Я не боюсь потерять все, чтобы увидеть тебя, но я боюсь, что ты потеряешь все".

Без всяких колебаний он вышел и остался. Выйдя из огромного королевского дворца, Чэнь Чжунцю исчез, словно в воздухе витало небытие.

И когда Чэнь Чжунци и Чэнь Чжунсу встретились, Ань Чжэн все еще не избегал Юйвэнь Вучен. Эта женщина, которая выглядит благородной и холодной, как Тяньшаньский Снежный Лотос, показывает огненный жар, как Принцесса Западных Регионов. Возможно, народные обычаи в Северо-Западном Китае такие же. Независимо от того, мужчины это или женщины, они не будут скрывать людей или вещи, которые им нравятся.

В гостиной очищенные от пыли глаза Юйвэнь смотрели на Аньчжэня сверху вниз, казалось, желая поближе рассмотреть человека, стоящего перед ним. Будь то внешность или сердце. Ань Чжэн был немного смущен ею, и не смог удержаться от того, чтобы не кашлянуть несколько раз.

Юйвэнь Учен отвел взгляд, а затем первое предложение заставило Ань Чжэна чуть не выплеснуть только что выпитый чай.

"Ваши швейцары во дворце Юйсю запрещают жениться и заводить детей?"

"Вот этот....."

Ань Чжэн неловко ответил: "Теоретически это не запрещено. Но большинство учеников ворот хранят свое культивирование, и таких мыслей не возникнет..."

"А как насчет тебя?"

снова спросила Юйвэнь Вучен.

Ань Чжэн: "Пить чай и пить чай..."

"Ты еще не ответил".

Юйвэнь снова спросила.

Гу Цянье, одетый в черный халат, вошел со стороны Ши Ширана и с улыбкой сказал: "Конечно, ему неловко говорить, как ученику главы дворца Юйсю, в будущем главой дворца Юйсю будет его младшая сестра, неясно, и стыдно было это говорить. "

Юйвэнь Учен: "Младшая сестра? Какая?"

Гу Цянье пожал плечами, как будто учился спорить: "Я немного".

Юйвэнь Учен: "А?"

Ань Чжэн бросил на Гу Цяня взгляд, который действительно был, Гу Цянь в ответ опустил на колени перед дядей. Они оба были настолько смущены, что Юйвэнь Вучэнь еще не отреагировала. Гу Цянье уже взял ее за руку и сказал: "Сестра, ты приехала в Пекин раньше

нас. Может, пригласишь меня на прогулку? Город Цзиньлин, потом Большой, я еще не сменил несколько мест. "

То, что Юйвэнь Вучен хотела сказать, уже вырвалось у Гу Цянье. Гу Цянье оглянулся на Ань Чжэна с двумя значениями в глазах... ты снова мне должен. Второй смысл заключается в том, что ты **** любитель тополиного пуха. Смутно кажется, что есть и третье значение, то есть красивые девушки в этом мире - мои...

Ань Чжэн почувствовал себя уязвленным.

Как только Гу Цянье увез Юйвэнь Учен, крупный лавочник Ниу из официального аукционного дома департамента Хубэ послал кого-то бороться за мир, сказав, что есть несколько очень важных вещей. Ань Чжэн знает, что на самом деле в сокровищнице казначейства есть много вещей, которые не были выставлены на аукцион. Большинство из этих вещей не были идентифицированы, и большинство из них обладают удивительными возможностями. Ань Чжэн немного привел себя в порядок и последовал за маленьким мальчиком в аукционный дом.

На полпути перед ними внезапно появилось несколько человек. Лицо маленького человека изменилось, когда он увидел их, и он задрожал.

"Господин Чжэн, послушайте меня, Чжэн Чжэн, этот благородный гость был приглашен нашим аукционным домом и является привратником дворца Юксу".

Маленький человек кивнул и сказал, потупившись.

То, что стало Чжэн Е, был мужчина, выглядевший примерно на 40 лет, не слишком высокий, но очень сильный. За ним следовали шесть или семь головорезов, все они были нехороши на первый взгляд. Поэтому Ань Чжэн немного странно, почему эти плохие парни выглядят одинаково, они очень близки по темпераменту, и люди могут увидеть с первого взгляда...

"Мне все равно, в каком доме живет этот дядя, я знаю, что ты должен мне денег уже больше трех месяцев. Я открыл дверь для ведения бизнеса, и я хочу, чтобы о вас позаботился человек из аукционного дома". Этого достаточно, верно, но вы не должны заходить слишком далеко. Ты обещал, что я ничего не сделаю, а вместо этого взял у меня тысячи серебра. "

Тогда мастер Чжэн взглянул на Ань Чжэна и увидел, что Ань Чжэн одет в халат, поэтому он был вежлив и сжал кулаки: "Этот Дао Лорд, пожалуйста, сначала вернитесь, что делать и что делать. Он действительно слишком многим мне обязан. Прошло слишком много времени, поэтому я должен сказать. "

Ань Чжэн не хотел быть хлопотным, но ему не очень нравилась эта группа денежных ростовщиков, поэтому он спросил еще: "Сколько вы должны, почему должны?".

Маленький человек быстро сказал: "Дао Дао, Дао Да это дело не имеет к тебе никакого отношения. Я прошу вас поторопиться и пойти на аукцион. Большой лавочник уже давно ждет. Дао Дао, поверь мне, я сам все сделаю. Разберитесь с этим. "

Ань Чжэн охнул и пошел прочь. Оглянувшись назад, несколько человек схватили мальчика в небольшом переулке. Кроме того, у входа в переулок оставались двое, и никому не разрешалось заглядывать внутрь.

Ань Чжэн обогнул улицу, исчез, как только воспарил, и в следующую секунду появился на

крыше переулка. Он раскрыл зонт Якши, внезапно вспорхнул с крыши и встал неподалеку от группы людей, наблюдавших за происходящим.

Человек, ставший Чжэн Е, сидел на камне и усмехался: "Сяо Сюй, десятки тысяч серебра, которые ты брал у меня туда-сюда. Логично предположить, что у вас, в аукционном доме, нет недостатка в серебре. Почему же ты не можешь вернуть меня?"

"

Ты вздрогнул и сказал: "Это не ты! Тяните меня в воду шаг за шагом. В начале я выиграл несколько сотен долларов, а потом продолжил играть и продолжал терять деньги."

"Ах, ты **** бессовестный ублюдок".

Мастер Чжэн встал и ударил ногой по животу молодого человека, а затем с размаху шлепнул веером на землю: "Я любезно одолжил тебе денег, а ты все еще винишь меня? Я обвиняю тебя в том, что ты **** свою собственную руку, Где ты ходишь вверх и вниз? Когда ты выигрываешь деньги, ты смеешься, тратишь деньги и винишь меня? Ты охренел, мое серебро не развеивается по ветру. Я же сказал, украдено из твоего аукционного дома Ты отказываешься платить за что-то. Я говорю тебе правду, если ты откажешься начать все сначала, твоя сестра не будет думать о том, что произойдет. Пятнадцать лет в этом году, пятнадцать, но использовали. Лаоцзы **** ее сначала, потом продал ее Цинлоу. "

"Смеешь!"

Глаза маленького человечка покраснели: "Если ты посмеешь тронуть мою сестру, я буду отчаянно сражаться с тобой!"

"Где это твоя судьба со мной дралась?"

Дедушка Чжэн присел на корточки и громким голосом ударил юношу по лицу.

"Это твоя **** шалость, которая принадлежит тебе. Ты должен мне десятки тысяч серебра. Твоя жизнь столько не стоит".

"Нет, я помню, что должен тебе больше тысячи или двух серебром, и я заплатил тебе туда и обратно несколько сотен или две".

"Ты хочешь отрицать это?"

Мастер Чжэн достал свой кинжал и потряс им перед глазами молодого человека: "Говорю вам, за последние несколько месяцев я должен попросить у вас менее десяти тысяч долларов. Если ты не видишь этого, то у тебя будет немного. Для пользы дела я вас уже ободрал. Поэтому я дам вам другой способ... В вашем аукционном доме много людей. Вам нужно только гарантировать, что за месяц вы принесете мне одного, хватит на пятерых. Я сохраню ваш счет."

"Нет... нет, они, они не играют в азартные игры".

"Не играют на деньги?"

Дедушка Чжэн рассмеялся: "Лао-цзы никогда не видел человека, который не играет на деньги. Ты просто приведи их ко мне."

У меня есть способ впускать и выпускать их. Разве вы не говорили, что сначала не играли на деньги? Позже он Кто **** менее зависим? Я говорю тебе, Сяо Сюй, это твой последний шанс. Выбирай, ты хочешь, чтобы твоя сестра была в безопасности, или вы? "

Дедушка Чжэн встал и пнул большой ногой по лицу маленького парня, выбивая грязь на лице маленького парня.

"В течение трех дней вы должны будете заплатить мне десять тысяч или два доллара, или украсть ребенка. Либо втянуть в игру своих ребят из аукционного дома, либо взять в долг свою сестру. У меня достаточно вариантов для тебя, всего три дня".

Дедушка Чжэн плюнул в лицо молодому человеку: "Чтобы справиться с такими, как ты, мне есть чем заняться. Можешь попробовать не платить долг, я дам тебе узнать, что такое быть лучше смерти".

"Дом!"

Вдруг маленький парень что-то придумал: "Мой дом для тебя, ладно, ты отпустишь наших брата и сестру".

"Дом?"

Дедушка Чжэн внезапно рассмеялся: "Вообще-то, хорошо, поэтому мне не нужен твой дом. Ты используешь дом, чтобы взять у меня закладную, а потом одолжить тебе три тысячи два серебра. В случае, если ты перевернешь книгу, дом все равно останется твоим. Моя сестра - твоя, а деньги - твои. "

Лицо маленького человечка постоянно менялось, и после долгого молчания он сосредоточился на своей голове: "ХОРОШО!"

Ань Чжэн стоял и смотрел туда, чувствуя, что кровеносные сосуды в его ухе подпрыгивают.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2193117>